

Много лет трудится в обжимном цехе Алексей Васильевич Ласкин. Он работает на адьюстаже подкрановым рабочим — обеспечивает участки вырубки металлом и бесперебойно отправляет готовую продукцию на сортовые станы.

НА СНИМКЕ А. В. Ласкин.

Фото Н. Нестеренко.

● ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ

А ВАГОН СТОИТ...

11 сентября на станцию Передача поступил вагон № 2448407 с красками в адрес складского хозяйства отдела снабжения комбината. Найдя неясными отпечатки на пломбах вагона, начальник станции т. Файнлейб составил акт общей формы, позвонил дежурному десятнику складского хозяйства и предупредил, что при разгрузке вагона обязательно должен быть весовщик от станции Магнитогорск Южно-Уральской железной дороги.

Указанный вагон прибыл на склад № 11 двенадцатого сентября в 22—00. На другой день в 8—00 на станцию Передача была послана машина за актом общей формы и накладной. Но т. Файнлейб выдал только накладную.

— Акт общей формы имеется у весовщиков станции Магнитогорск, — сказал он.

Я позвонил весовщикам, они ответили, что до тех пор, пока не привезем акт общей формы, представителя нам не дадут.

А вагон стоит, счетчик считает. Я снова к т. Файнлейбу:

— Представители акт требуют...

— Акта я вам не дам, ко мне больше не обращайтесь, — и покинул телефонную трубку.

Вагон стоит... Обратились в юридический отдел комбината, там дали указание т. Файнлейбу выдать акт. Пришлось вторично гнать машину к т. Файнлейбу за актом.

К разгрузке приступили 13 сентября в 14—00. Вагон простоял 16 часов.

Мы просим начальника управления ЖДТ комбината т. Васильева обязать т. Файнлейба составлять акт общей формы в трех экземплярах и один из них прикалывать к накладной. Вот тогда не будут простаивать вагоны, а десятники не будут писать объяснительные записки за их простои.

С. ШМАРИН, старший десятник складского хозяйства комбината.

● НАМ ОТВЕЧАЮТ

„НЕРАВНЫЕ „ПРОТИВНИКИ“

Под таким заголовком в газете «Магнитогорский металл» от 31 августа была опубликована заметка сталевара мартеновской печи № 33 К. Демина.

По существу ее сообщая, что мартеновская печь № 33 нашего комбината и однотипная мартеновская печь № 6 Ждановского металлургического завода имеет различную производительность. Более высокая производительность печи № 6 обеспечивается использованием технологического кислорода для продувки жидкой ванны.

Применение технологического кислорода для продувки металла в ванне печи № 33 в настоящее время невозможно, так как печь не оборудована газоочистными сооружениями (строительство их запланировано на 1970—1972 гг.).

При взятии сопоставительств соревнующимися коллективами мартеновских печей №№ 33 и 6 это обстоятельство было учтено, и количественный показатель выплавки стали на агрегатах в условиях соревнования не вошел.

По условиям каждая из соревнующихся сторон может выйти победителем, если выполнит взятые обязательства. Так, сталеплавильщики печи № 33 обязались в 1968 году выдать сверх плана 10 тысяч тонн стали (план 570 тыс. тонн) и повысить стойкость свода рабочего пространства печи до 200 плавков. Однако с выполнением обязательств коллектив печи № 33 не справляется, хотя условия для высокопроизводительной работы имеются.

За 8 месяцев с. г. на печи № 33 выплавлено 2737 тонн сверхплановой стали. Средняя стойкость свода рабочего пространства печи составила всего 127 плавков, что значительно ниже, чем на однотипных печах №№ 34, 35 того же цеха. Особенно низкой была стойкость свода во II квартале — 95 плавков.

Причина низкой стойкости свода рабочего пространства — в неудовлетворительном уходе за ним.

В настоящее время в мартеновском цехе № 1 осваиваются машины, позволяющие улучшить стойкость футеровки печей (торкрет-машина) и облегчить условия труда (машина для подсыпки порошков), а также принимаются меры для улучшения снабжения печей шихтовыми материалами.

В. АНТИПИН, и. о. начальника сталеплавильного производства комбината.

Как возникла религия

Группа коксохимиков обратилась с просьбой рассказать о том, как возникла религия. Публикуя эту статью, мы надеемся, что она представит интерес и для других трудящихся комбината.

Чтобы обоснованно и убедительно критиковать религию, надо знать ее сущность, причины возникновения и длительного исторического существования. В статье «Бруно Бауэр и первоначальное христианство» Фридрих Энгельс подчеркивал, что в преодолении религии важно «объяснить ее происхождение и ее развитие, исходя из тех исторических условий, при которых она возникла и достигла господства».

Что же такое религия, что ее определяет?

Основным определяющим признаком религии является вера в сверхъестественное. Религия — это представления, настроения и действия, т. е. сознание и поведение человека, проникнутые верой в сверхъестественные силы.

Сущность религии раскрывается в классической формулировке Энгельса из «Анти-Дюринга»: «Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму чужеземных».

Иначе говоря, религия — это такая форма сознания, которая искажает, делает неправильным мировоззрение. Взгляды религии на мир, на природу, на общество, на человека фантастичны, т. е. противоречат реальной действительности.

Религия зародилась в первобытном обществе, в конце позднего каменного века, т. е. не ранее 40 тысяч лет назад, у людей современного физического типа — кроманьонцев, обладавших относительно развитым мышлением и членораздельной речью. Что касается распространенных ныне религий, то христианство насчитывает менее двух тысяч лет, а ислам и того меньше: он возник в Аравии в VII в. А самая древняя из существующих религий — иудаизм зародился среди древнееврейских кочевых племен Аравии во втором тысячелетии до н. э.

Известно, что история человечества, начинающаяся с питекантропа (обезьяно-человека), насчитывает приблизительно 900 тысяч лет. Следовательно, весьма длительный период человечество не знало никакой религии.

Это очень важно заметить, потому что богословы и защитники религии считают, что религия вечна и что она существовала всегда. Они утверждают, что вера в бога — неизменное свойство человека, что религия — это врожденное инстинктивное чувство у людей и поэтому религиозные верования неискоренимы. Им вторят нынешние буржуазные историки религии, заявляя, что религия извечна и с позиций знания непостижима, она существует объективно, независимо от человека.

Несостоятельность этих утверждений убедительно показана Энгельсом в знаменитой статье «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Человек вместе со своим мышлением и речью возник в результате длительного процесса выделения человекоподобной обезьяны из животного мира. Причиной этого выделения человека как мыслящего существа явился труд. «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг...». В практике изготовления орудий труда, их применения и добывания средств

к жизни человек постепенно развивал свои способности к мышлению. Таким образом, мышление, сознание возникли и совершенствовались в трудовой деятельности. Но развитие мышления от зачаточных его форм до более или менее совершенных продолжалось чрезвычайно долго.

Ни от древнейших представителей человеческого рода (питекантропа, синантропа), ни от человека неандертальского типа люди не могли унаследовать никакого «религиозного чувства», никакой религии.

Всякая религия, т. е. вера в сверхъестественное, предполагает способность создавать фантастические представления. А для этого необходима мыслительная работа, обладание определенным развитием мышления, которого не было у стадного человека и присущего человеку родового строя, т. е. современного физического типа.

Однако фантазия фантазий разна. Между религиозной фантазией, порожденной низким уровнем знаний, и нерелигиозной фантазией принципиальное различие. «Фантазия, покинутая разумом, порождает невероятных чудовищ» (Гойя). Религиозная фантазия предполагает веру в реальное существование вымышленных сверхъестественных образов, явлений, событий а нерелигиозная фантазия такой веры не предполагает. Не случайно В. И. Ленин, исключительно высоко ценя фантазию, отличал два ее вида и называл религию «большой фантазией».

Религиозные представления могли появиться лишь тогда, когда у первобытного человека появилось более или менее развитое воображение и абстрактное мышление, мышление понятиями. Только тогда и могла возникнуть религия в своем первоначальном виде, в виде простейших форм: тотемизма, анимизма, магии. Но для этого потребовался огромный исторический срок, на протяжении которого развивалось человеческое мышление. Как же оно развивалось?

Борясь за свое существование, постепенно в процессе трудовой деятельности первобытные люди познавали полезные свойства различных предметов и явлений, накапливали знания об окружающей природе и тем самым развивали свое мышление. Но крайне слабые трудовые навыки и низкий экономический уровень первобытного общества не позволяли человеку понять истинную причину многих явлений. Зачатки рациональных знаний об окружающей природе теснейшим образом переплетались с ложными представлениями.

Первобытным людям свойственно было проводить аналогии между собственными действиями и явлениями природы, одушевлять их, приписывать им особую могущественную силу. Дождь, гром, молния, ветер, землетрясения, затмение солнца или луны поражали первобытных людей, вызвали у них страх и порождали мысль, что природа, как и человек, способна преднамеренно действовать, обладает могущественной силой. Видя, например, передвижение солнца над головой, ощущая влияние солнечного тепла и света на климат, растительный и животный мир, древние люди считали солнце существом одушевленным. Они называли его «тот, который блещит»; блестящий на древнем санскритском языке deva (откуда произошло латинское deus — бог).

Итак, одной из причин возникновения религии в глубине веков было бессилие человека перед природой, непонимание им настоящих причин окружающих его явлений.

Может возникнуть вопрос, почему у первых представителей человеческого рода, вышедших из животного состояния (питекантропа и синантропа), живших задолго до возникновения религии и более беспомощных перед силами природы, чем кроманьонец, не было религиозных представлений? Это объясняется тем, что одного бессилия человека в борьбе с природой недостаточно для появления религиозных представлений. Религия имеет также гносеологические (познавательные) корни и не могла возникнуть раньше, чем мышление человека не достигло определенного, но еще недостаточного уровня развития для правильного понимания окружающего мира и самого себя. Первые люди просто не осознавали своей беспомощности перед природой, она не пугала их, не порождала в мозгу фантастических представлений. Проще говоря, предшественники кроманьонца «не доспели» еще до религии, «не додумались» до нее. Их мышление можно назвать стихийно-материалистическим.

Коротко, суть гносеологических корней религии состоит в том, что в сложном, противоречивом и длительном процессе познания человек может допускать ошибки, неточности, преувеличения и таким образом уклониться, отойти от истины. А это в условиях крайне низкого экономического уровня первобытного общества и приводило к фантастическим вымыслам религиозного содержания, что по образному выражению Ленина, создавало пустоцвет на живом дереве человеческого познания.

У первых людей, живших сотни тысяч лет назад, не было и не могло быть религии, потому что религиозные представления возникают на основе довольно развитого мышления. Человеку надо было перейти от так называемого «предметного» мышления к абстрактным понятиям. Следовательно, длительный промежуток времени, в течение которого совершался этот переход, и являлся дорелигиозным периодом в истории человечества.

Ложные, фантастические представления лишь тогда превращались в религиозные, когда неодушевленные предметы или абстрактные понятия представляются как живые, т. е. когда явления и предметы природы стали наделяться сверхъестественными свойствами. Олицетворяя явления и предметы природы, наделяя их свойствами, присущими человеку, люди и создавали богов и святых по своему образу и подобию. Отсюда складывались и мифотворчество — сказочные предания о всемирных существах в человеческом облике, вызывающих грозы, бури, горные обвалы и другие явления природы. Раскаты грома и молния, например, в древней Греции олицетворялись в образе живого существа Зевса. У древних славян это был Перун (бог грома и молнии), а позднее — христианский «святой» Илья-пророк.

Итак, фантастические, религиозные представления в глубине веков возникли в результате чрезвычайно примитивного способа производства, а следовательно, и крайне низкого уровня мышления. Беспомощность перед силами природы, страх перед ними и породили веру в богов.

(Окончание следует).